

Рис. А. ДЕРЖУГА

— Вот дата перевыполнения квартального плана нашим предприятием!

№ 3 МОСКВА 30 ЯНВАРЯ 1950

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ГОД ИЗДАНИЯ XXIX

ЦЕНА НОМЕРА — 1 р. 20 к.

К Р О К О Д И Л

Еще манделс...

г. Красноярск,
заместителю краевого прокурора
тов. ГРЕХОВУ Г. П.

Извините за беспокойство, Григорий Павлович! Но одно юридически сложное дело заставляет потревожить вас за несколько тысяч километров.

Только такой опытный юрист, как вы, например, сумеет тут разобраться и помочь советом.

Представьте себе случай. Где-то орудовал вор, орудовал нагло и безвозбранно. И вдруг нашёлся смельчак, назвал вора вором, поймал его за руку и крикнул: «Караул!»

Вот нас и интересует, как должен был поступить прибежавший на крик блюститель порядка? Чему учит в таких случаях прокурорская практика? Как бы вы, например, поступили?

— Что же здесь запутанного и сложного? — спросите вы. И терпеливо разъясните, что первым делом надо задержать вора и поблагодарить смельчака, который отважился забить тревогу.

Правильно, Григорий Павлович!

Но что вы скажете, если всё произошло наоборот?

Потревоженный криком «караул», блюститель порядка прежде всего задержал... того, кто кричал «караул»:

— На каком таком основании вы нарушаете общественную тишину! Представьте объяснения! Срочно! Немедленно!

А вор? А вор был отпущен с миром и добрым напутствием:

— Будь осторожен и впредь не попадайся!..

— Не может того быть! — воскликнете вы с чувством благородного возмущения. — Ведь это же в корне противоречит элементарным законам и даже просто здравому смыслу! Такого блюстителя порядка самого нужно призвать к порядку!

Вот в этом мы с вами целиком согласны. И тут нам нужна ваша непосредственная помощь, тов. Грехов.

В Назаровском районе завёлся злостный правонарушитель. Что бы он ни совершал, всё ему сходило с рук. Добросовестному прокурору, если бы он только пожелал заняться этим делом, работы хватило бы на долгие годы. Но районный прокурор Георгий Яковлевич Седько означенного правонарушителя решительно не замечал, ибо правонарушителем оказался не кто иной, как сам прокурор Седько.

Он за взятку прекратил уголовное дело против Кузина.

Взял бесплатно в колхозе «Красный май» 2 пчелосемьи и 15 килограммов мёду.

Незаконно изъяс у гр. Ануфриева дом и вещи.

В колхозе имени Куйбышева прокурор Седько незаконно забрал около 40 центнеров овса.

Но нашёлся в Назарове смельчак и крикнул «караул»: о прокуроре Седько районная газета «Ударник пятилетки» напечатала статью. Напечатала ещё в феврале 1947 года.

Через 30 (тридцать) месяцев дошёл этот «караул» до ушей краевого масштаба, и в августе 1949 года в Назарово прибыл заместитель краевого прокурора.

За это время «послужной» список Седько пополнился новыми «доблестными» делами.

Гражданка Мошарова обнаружила на прокуроре Седько сапоги своего мужа, изъятые у неё прокуратурой.

В колхозе «Красное знамя» Седько взял 50 килограммов муки и 5 килограммов мёду, а деньги не уплатил. И вот прибывший расследователь начальственным басом потребовал:

— Подать сюда немедленно!..

Вы думаете, Седько? Ничего подобного! Редактора газеты. Пусть редактор представит письменные объяснения, почему он выступил против Седько?

А Седько малость пожурили и... перевели в другой район на должность... прокурора.

Невольно напрашиваются вопросы: «Почему дали возможность Седько выйти сухим из воды?», «Почему его так щадит и милует краевая прокуратура?», «Кому жаловаться на представителя краевой прокуратуры, занимавшегося на месте расследованием дела Седько?»

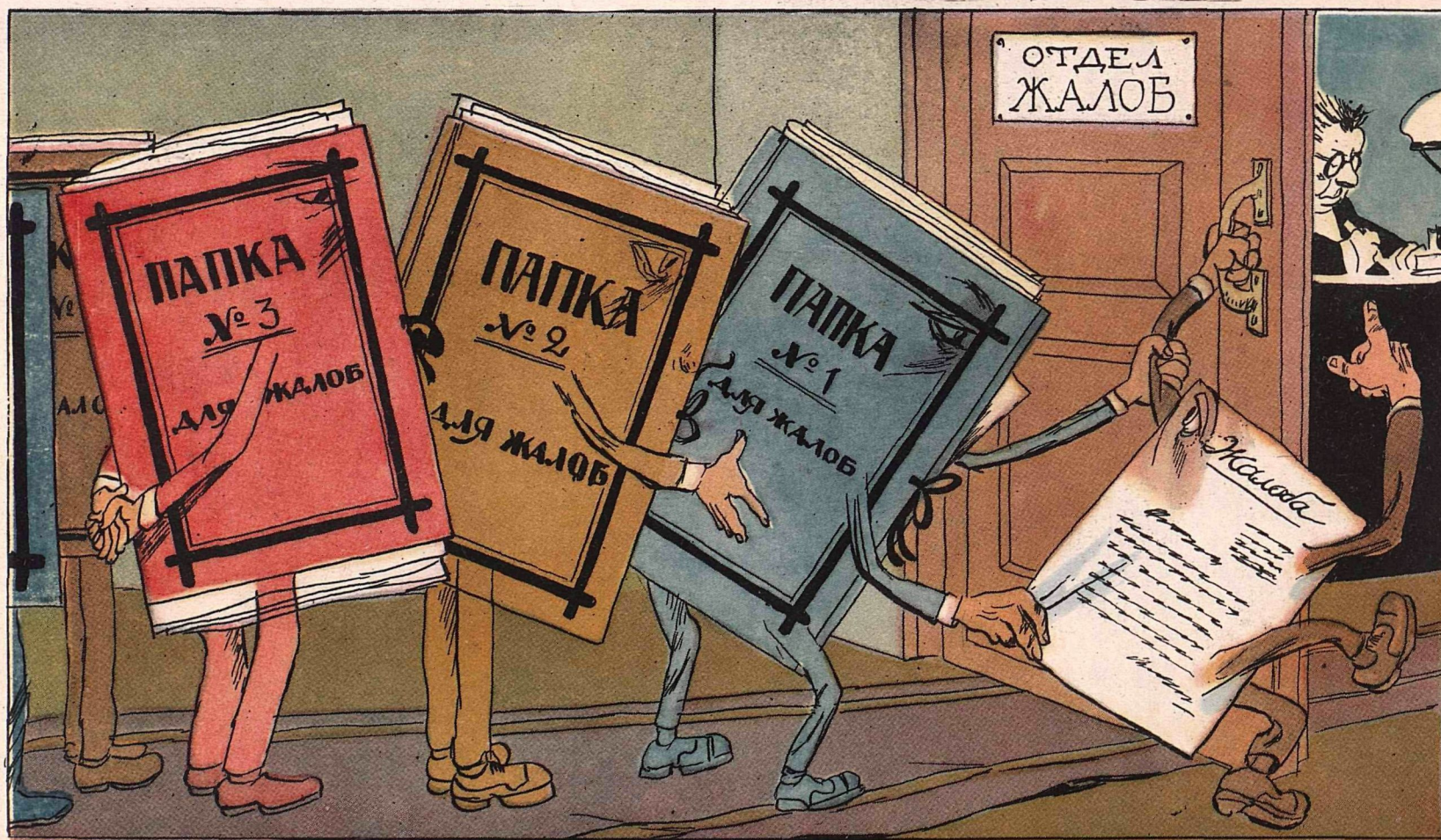
На эти вопросы мы и желаем получить ответы. И именно от вас, Григорий Павлович, поскольку вы и выезжали в Назарово для разбора дела Седько.

Примите и проч.

Крокодил

Рис. М. ЧЕРЕМНЫХ

В райфинотделе Промышленновского района, Кемеровской области, бюрократически относятся к разбору жалоб.

— Ты куда, неподшитая, без очереди лезешь? Мы здесь неделями дожидаемся!

Очередной пленум Союза советских писателей обсудил вопрос о детской литературе.

— Спасибо вам, дяди писатели, за внимание! Но, уходя с пленума, не забывайте того, что вам советовал Алексей Максимович Горький: писать для детей надо так же, как и для взрослых, только лучше!

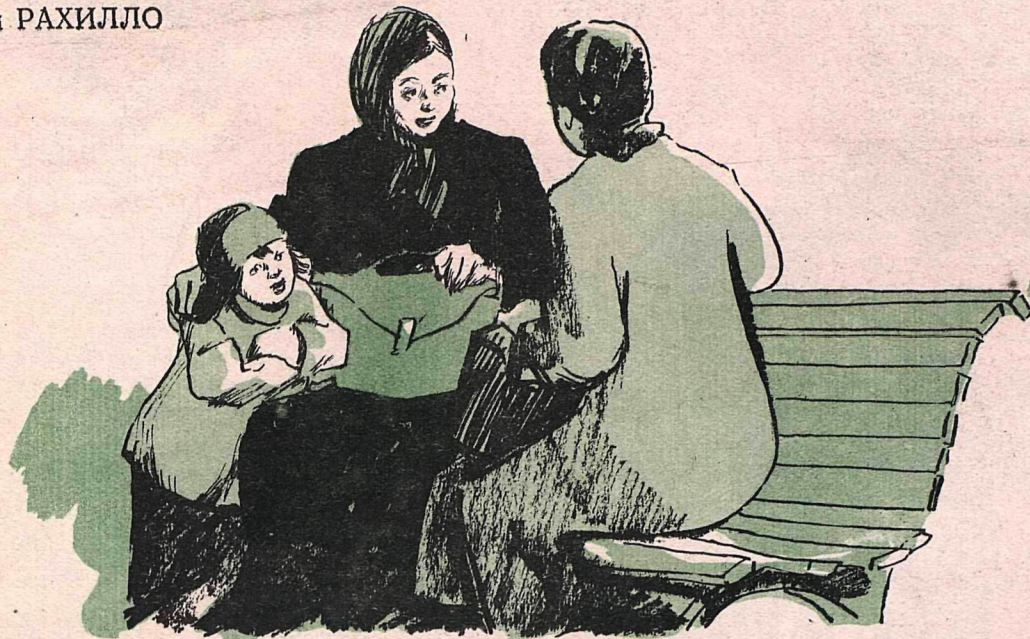
БАЛЛАДА О ХУДОЖНИКЕ, СОБИРАВШЕМСЯ В КОЛХОЗ

Собирался художник в колхоз
Создавать бытовые полотна.
Весь он в студии мохом оброс
И в деревню поедет охотно.
Но покамест погоды он ждал
И счастливых примет для поездки,
Появился в газете подвал,
Справедливый, и веский, и резкий.
Живописцу напомнили в нём
О картине «Колхозная осень»:
«...Что за странный в искусстве приём?
Уточнить мы художника просим:
Где он видел лиловую розь
И откуда взялась бузина в ней?
Почему его трактор похож
На какой-то рыдван стародавний?»
— ...Да,— сказал он,— мне ехать пора,
Должен внять я разумным советам.
Словно с плеч его спала гора,
И художник спешит за билетом...
Но художник уехать не мог,
И отложены срочные сборы:
День рожденья жены недалёк.
Ну, какие тут могут быть споры!
Ведь к такому серьёзному дню
Неспеша подготовиться надо.
И супруг сочиняет меню,
Обсуждает состав маринада.
Три недели на праздник ушло,
Он отмечен весьма образцово.
Ну, теперь надо ехать в село,
И сурово художника слово:
— Да,— сказал он,— в село мне пора,
Быть давненько положено мне там.
Словно с плеч его спала гора,
Надо срочно идти за билетом.
И художник спешит на вокзал,
Всей душой он в колхозе отныне.
«Вдруг на улице он увидел
Фотоснимки в нарядной витрине.
В них колхозный красуется быт.
Живописец застыл, очарован:
Замечательный метод открыт,
И новатор открытием взволнован.
Вот он, в студию быстро примчась,
Всю витрину фиксирует эту.
Здесь он притчу припомнил тотчас
О горе, что пришла к Магомету.
И художник, пижаму надев
(В ней пойдёт, как по маслу, работа!),
Вдохновился картиною «Сев»,
Окружённый газетными фото.
«Только снимок,— подумал он,— сух,
Обедняет действительность нашу —
Я вдохну в него творческий дух,
Приукрашу его и раскрашу».
...И когда он закончил свой труд,
На собрание его обсуждали.
Очень крут был товарищей суд,
Здесь серьёзно вникали в детали.
Сразу бросило в краску его —
Живописец молчал, багровея.
— ...Полотно, к сожалению, мертво,
Фотоснимок удачный живее!..
— Где ты видел на жителях сёл
Зипуны допетровской эпохи?
И художник с собранием побрёл,
Рассудив, что дела его плохи.
— Да,— вздохнул он,— мне ехать пора,
Побегу на вокзал за билетом!
Словно с плеч его спала гора...
Но читатель прервёт нас на этом:
— Что же дальше? Я в толк не возьму,
Объясните, пожалуйста, вкратце:
Наконец живописцу сему
Удалось до колхоза добраться?
Но, читатель, на этот вопрос
Я балладой своей отозвался:
Собирался художник в колхоз—
И никак до сих пор не собрался!

— Что это председатель
нашего колхоза вздумал ре-
бят катать?
— Видно, хочет угодить
их родителям, чтобы они его
на выборах правления не
прокатили!

ПЯТЬ С ПЛЮСОМ

ПО ПОРУЧЕНИЮ Ольги Ивановны Петя занёс в шестую квартиру, к сторожике из магазина «Гастроном», адрес музыкальной школы. Выполнив поручение, он не уходит и слушает, как дочь сторожихи первоклассница Галя хвалится, показывая матери свою тетрадь с отметками.

— Мне за письменную поставили пять с плюсом! — гордо говорит Галя.

Петя заглядывает в тетрадь и видит там цифру 5 и рядом с ней маленький крестик — плюс. Буквы и цифры он уже знает давно...

Петя безумно завидует Гале, но крепится и не подаёт виду... Он ещё не ходит в школу. Но, несмотря на это, Петю знают по всему кварталу: его знают дворники, знают соседи по переулку, милиционер на углу, трамвайная стрелочница, сторож сквера, учителя и школьники, — одним словом, Петя знает в переулке каждый человек. Дело в том, что он не просто Петя, он Петя из Ольги Ивановны квартиры. А Ольгу Ивановну знают все. И она может сделать решительно всё: раньше, например, по их улице не ходили автобусы, а теперь ходят; раньше не было деревьев, а теперь целый сквер насадили, и там играют дети.

Вдоль всего переулочка вечером теперь горят фонари... И всё это сделала Ольга Ивановна. Она депутат. Её знают все... Вот почему так известен Петя.

И когда Петя выходит погулять, с ним здороваются все прохожие:

— Здравствуй, Петя!.. Ну, как здоровье нашей Ольги Ивановны?

Вся жизнь Ольги Ивановны проходит на виду у Пети. Дело в том, что она велела телефон из своей комнаты повесить в коридоре, так как её не бывает дома, а ей кто-нибудь может позвонить по важному делу. И Петя теперь в курсе всех её дел.

Петина мама работает в ночной смене. Он встаёт утром и ставит разогреть чай — себе и соседке Ольге Ивановне; это нетрудно: газ теперь в каждой квартире! А раньше все бегали за керосином и в кухне постоянно чадили керосинки, а под столом стояли грязные бутылки и бидоны. А потом Ольга Ивановна «ускорила дело». И теперь все благодарят её.

В девять утра Ольга Ивановна уходит на работу, она работает мастером на швейной фабрике. Она член парткома, райкома, завкома, профкома и ещё какого-то незнакомого Пете «кома».

Домой Ольга Ивановна приходит вечером, когда уже зажигают огни. Она садится на лавочку возле ворот и здесь немного отдыхает. Она спрашивает дворника дядю Семёна, как дела в доме, какие новости в переулке. Потом она разговаривает с учительницей, которая возвращается с вечерней смены. Школьники окружают Ольгу Ивановну и шумно, наперебой рассказывают ей о всех событиях в школе: сегодня им прислали новые географические карты; в школе открылся буфет; стакан сладкого чаю — десять копеек; бутерброд с колбасой — пятьдесят; есть горячие сосиски...

Петя слышит, как учительница, уходя, говорит дяде Семёну:

— Какой замечательный человек наша Ольга Ивановна! Она достойна высшей награды! Петя доволен похвалой.

По переулку проходит с толстой сумкой через плечо почтальон — тётя Паша, она разносит вечернюю почту. Она передаёт Ольге Ивановне очередную пачку писем. Ольга Ивановна идёт домой, пьёт чай и читает письма. Потом она начинает звонить по телефону: почему в зубной кабинет поликлиники задерживают отправку рентген-аппарата? Петя с трудом выговаривает это слово. Скоро ли переведут в новый дом детские ясли? В районную прачечную, открытую ещё бог знает когда (кто такой этот бог, Петя не знает), до сих пор не вмазан дополнительный котёл.

Потом Ольга Ивановна звонит заведующей музыкальной школой и просит её прослушать голос приехавшей из колхоза племянницы ночной сторожихи магазина «Гастроном».

По воскресеньям у Ольги Ивановны приёмный день. С утра до вечера к ней приходят разные люди. Она выслушает разные просьбы и потом или звонит по телефону или пишет письма. А Петя относит эти письма на почту.

Когда затихает уличный шум, Ольга Ивановна садится за стол, над которым висит портрет Сталина, где он зажигает огонёк трубки, рядом — портрет её мужа с усами, как у Чапаева, и с пашкой в руке и портрет улыбающегося Васи в матросской форме — её сына, погибшего на войне. Открывая книгу, Ольга Ивановна говорит со вздохом:

— Да, а кто бы мне помог? Экзамены-то уже совсем на носу... — она огорчённо разглядывает свой чистый зачётный билет. Петя пришёл к Ольге Ивановне. Он тихо сидит в углу и смотрит оттуда на неё с чувством задушевной преданности и беспощадности. Когда он вырастет, он обязательно будет во всём помогать ей. «Обязательно», — думает Петя, глядя на седую голову народного депутата, склонённую под абажуром...

Ольга Ивановна прилегла на кушетку и задремала над книгой. Петя встаёт, тихо подходит к столу и долго-долго смотрит на спящую Ольгу Ивановну: он готов сейчас сделать для неё всё на свете!.. Но что сделать? Подумав, Петя осторожно берёт со стола зачётную книжку Ольги Ивановны, раскрывает её и красным карандашом ставит во всю страницу огромную кривую пятёрку и рядом маленький крестик...

Довольный, он закрывает зачётную книжку, вкладывает её в сумку Ольги Ивановны и тихо, на цыпочках выходит из комнаты. На душе у него светло и спокойно.

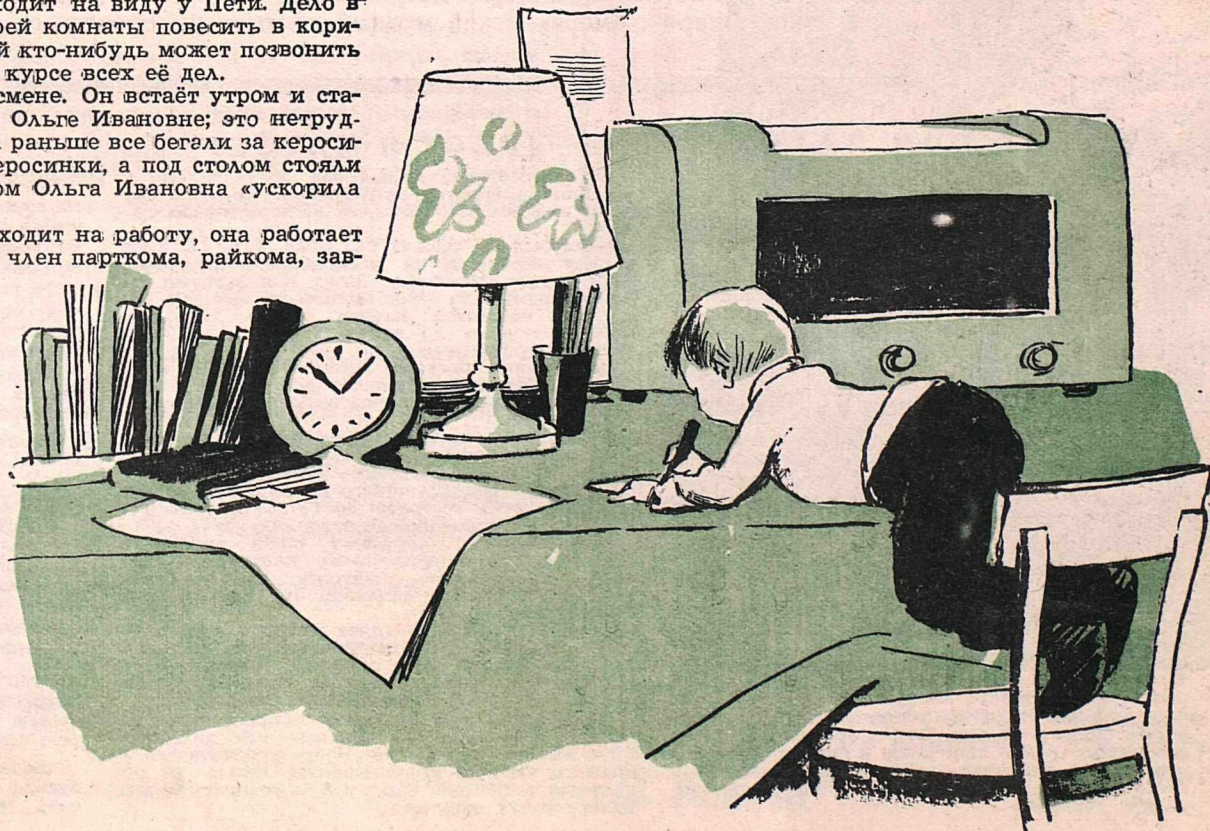

Рис. В. ГОРЯЕВА

— Раз вы признаёте американский образ жизни, вот вам ещё один подарок: американский модный галстук для греческого народа.

КАКОВ ПОП, ТАКОВ И ПРИХОД

Американские бизнесмены резонно считают, что раз они финансируют римского папу, то нечего с ним особенно церемониться.

Об этом открыто пишет «Нью-Йорк джорнэл энд Америкэн», сообщая о том, что обращение американских представителей с римским папой «серьёзно беспокоит Ватикан».

Представитель Трумэна при папском дворце Мирон Тейлор не считает даже нужным предупредить о своём посещении.

Он является в любое время и развязно спрашивает: «Что, папа дома?»

А американский министр финансов Снайдер в записке на имя римского папы отбросил все титулы и написал коротко: «Дорогой папа!».

Папа возмущён развязностью американских бизнесменов, но, как отмечает эта же газета,

«в Ватикане боятся вызвать недовольство со стороны США неосторожным замечанием».

Сидит папа в своём дворце и негодует про себя, но, услышав звон долларов очередной получки, быстро смиряется и, воздев очи к небу, шепчет со вздохом: «Как христианин, я должен терпеть. Если меня ударят по одной щеке, придётся подставить вторую...»

И римский папа и американские империалисты служат одному богу — доллару. Недаром говорит: «Каков поп, таков и приход». Приход, конечно, в долларах... Подставишь смиренно вторую щеку, — глядишь, и перепадёт лишняя толика долларов...

КРЕСТ И МАУЗЕР

Козьма Прутков сказал бы: «Если на воротах католической обители увидишь надпись «Монастырь», не верь глазам своим».

И он был бы тысячу раз прав, если бы имел в виду католический монастырь в американском городе Стамфорде (штат Коннектикут).

По утрам из-за стен монастыря вместо слов молитвы раздаётся зычная военная команда: монахи, подняв до колен ряссы, занимаются строевым обучением.

Измученные местные жители терпелись в догадках, пока их недоумение не рассеяла газета «Нью-Йорк таймс», которая выболтала монастырскую тайну.

Корреспондент газеты сообщил, что в стамфордском монастыре происходит обучение тщательно отобранной группы католических священников в целях «тайного проникновения подпольным путём в страны Восточной Европы для выполнения специальных заданий».

Корреспондент описывает, какие трудности при усвоении «определённых навыков» приходится преодолевать будущим американским шпионам в рясах, и замечает, что «эти лишения возладутся сторицей».

Американский журналист имеет в виду премию в долларах, которую получают святые отцы у главы фирмы «Интернейшнл бизнес мэшин корпорейшн» Томаса Уотсона, который финансирует эту школу католических диверсантов.

Наместники бога на земле сменили крест на маузер, а Библию — на динамит. Это доходнее! Впрочем, как знать? Они могут просчитаться и сменить уютную монастырскую келью на отдельную тюремную камеру в будапештской или бухарестской тюрьме.

СТАРАЯ ДРУЖБА

Не так давно в Мадриде и Бонне с большим грохотом и шумом было объявлено о начавшейся дружбе и «взаимопонимании» между правительством Франко и марионеточным правительством в Бонне (Западная Германия).

По приказу американского гаулейтера Западной Германии Макклоя канцлер Аденауэр возобновил торговый договор с испанским палачом Франко.

Франко в восторге. Теперь он будет получать крайне необходимые ему промышленные товары в обмен... на апельсины.

То, что фашисты и их соратники нашли общий язык, совсем не удивительно.

Гораздо интереснее рассказать о цене этой дружбы.

Франкистское правительство сообщило, что бывшие немецкие военнопленные, интернированные в Испании, могут вернуться в Германию, но... освобождение и разрешение на выезд может последовать только в том случае, если боннское правительство оплатит все расходы, связанные с этой операцией.

Газета «Националь цейтунг» приводит высказывание по этому поводу одного испанского дельца в Брюсселе. С циничной откровенностью этот испанский Шейлок заявил:

«Если немецкие военнопленные хотят вернуться на родину, они должны за это заплатить... Мы привыкли извлекать пользу из всего».

НЕ ТАК давно ездил я в Мосбасс проведать Фёдора Ермолаевича. Старого знакомства у нас с ним, правда, нет, дружбу мы с ним не водим, в личной переписке не состоим, и поехал я с единственной целью — хоть со стороны поглядеть на человека, о котором так много был наслышан. Вернее сказать, начитан.

А начитан я был изрядно. Только, к сожалению, Фёдору Ермолаевичу до сих пор посвящались не журнальные очерки и не художественные монографии, а простые документальные повести-были, написанные разными авторами в адрес разных бюро жалоб. Моей осведомлённости мог бы позавидовать местный прокурор тов. Дмитриев, да он, видно, человек независтливый...

Итак, поехал я в Мосбасс повидать Фёдора Ермолаевича.

— Вы, собственно, по какому вопросу? — в тревоге спросил заместитель начальника шахты № 26 Александр Ильич Гвоздев.

— По домашнему вопросу, — ответил я.

— Ага! — понимающе сказал Гвоздев. — Товарищ Медведев, Фёдор Ермолаевич, как раз домами у нас и занимается, как начальник жилищно-коммунального отдела...

Но круг коммунальной деятельности Фёдора Ермолаевича несколько шире. По соседству с шахтой он выстроил сверхплановый объект. Возвёл особнячок своеобразного стиля и оригинальной конструкции. Одни находят в массивных его формах ярко выраженные черты казнокрадства, другие отмечают лишь робкое заимствование, а третьи хотя и признают использование начальником ЖКО служебного положения, но не ставят ему это в укор.

Фёдор же Ермолаевич стоит на собственной точке зрения. И ничего, кроме точки зрения, нет у него собственного в своём доме!

Строительство особнячка затянулось, так как Фёдор Ермолаевич не мог переключить сразу на собственный ударный объект вверенные ему ремонтно-строительные бригады, занятые, как на грех, прямым своим делом. Приходилось изобретать, ловчить, комбинировать, проявлять гибкость руководства. Одного пошлёт на денёк, другого — на пару часов, третьего вызовет в воскресный день. Благодаря энергии и гибкости Фёдор Ермолаевич успешно завершил теперь основные капитальные работы, всецело отдавшись внешней и внутренней отделке. Маляр Жмыхов недавно произвёл побелку. Плотник Титов настлал в кухне пол, вставил стёкла, отопил двери. Он же возвёл будку для начальничьего пса. Столяр Александров выполнил заказ на семь вторых оконных рам. Крюков и Русланов соорудили погребок. Родионов и Малышев привезли и сгрузили две трёхтонки речного песка.

Работникам своим Медведев платит за сверхплановые труды устными пламенными благодарностями и душевным расположением. Если же маляр или столяр не довольствуется этой платой, Фёдор Ермолаевич не скупится и на деньги. Не лишённый воображения, он составляет наряд, в котором собственная спальня легко превращается в коридор громадного общежития.

Фёдор Ермолаевич поиздержался не очень сильно. Домик обошёлся ему недорого: два-три выговора, несколько нареканий и ничего больше.

— О, мы знаем Медведева давно!.. Конечно, дом он построил не совсем собственный. Факты есть, но ведь для нас пока неясно, — сказал нам начальник отдела кадров треста тов. Дьячков, перебирая двухлетний архив жалоб и докладов.

Докладные записки, жалобы, приказы с выговорами, акты обследований хранятся в особых папках и в тресте, и в шахтоуправлении, и в горкоме партии, и в прокуратуре. Литература о Медведеве весьма обильна.

Исследование этих многотомных сборников, посвящённых Ф. Е. Медведеву, рассчитано, видимо, на долгие годы. Пока же Фёдор Ермолаевич продолжает со всей энергией обзаводиться недвижимостью.

Особнячком стоит вопрос о двух других особнячках. Есть на шахте № 26 Иван Иванович Лузан, начальник стройцеха. Ему, можно сказать, и балки в руки. Иван Иванович благодаря этому обстоятельству соорудил себе богатый домик за счёт благосклонности руководства шахты. А бывший начальник лесосклада Родионенко (и ему, как видим, доски в руки!) отстроил себе домик ещё богаче, получив с вверенного ему склада «отходы дров» в виде добротного строевого леса. Но по поводу Родионенко Александр Ильич Гвоздев решительно говорит:

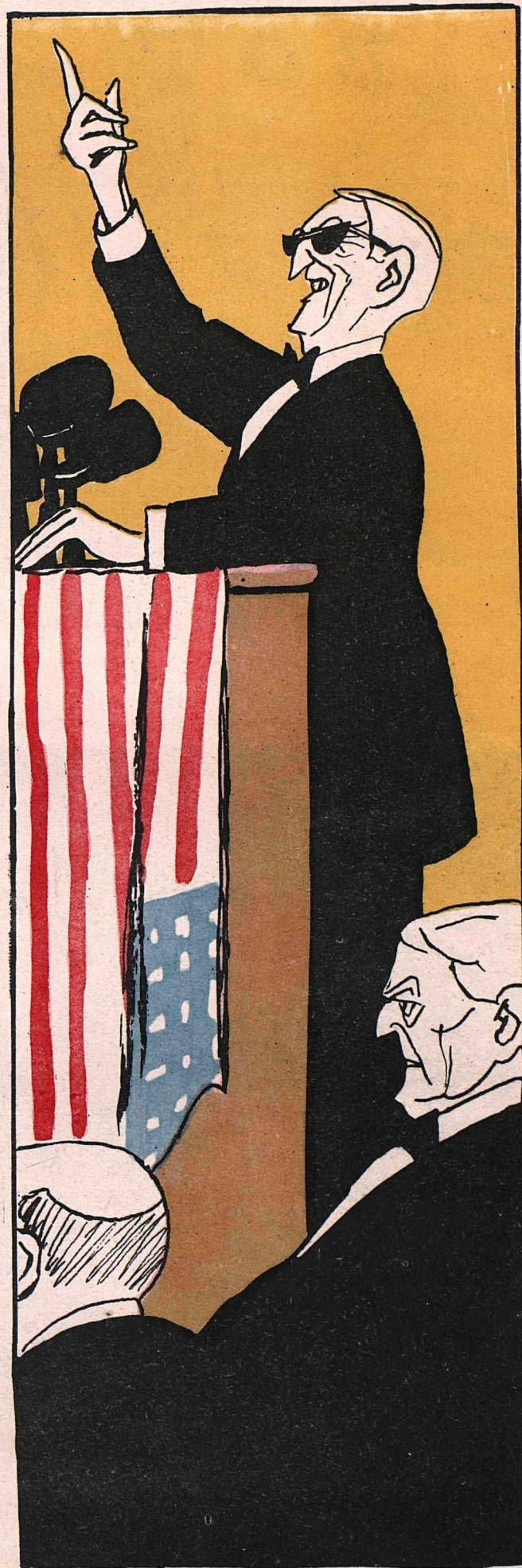
— Это неверно! Это совершенно неверно! Он не себе строил дом. Он тестю строил дом!

Вполне возможно, что и Фёдор Ермолаевич Медведев одним махом опровергнет все жалобы:

— А я не себе строил дом. Я тётушке строил! Какие зловерные тётушки!

М. ПУР

Мосбасс, шахта № 26.

ТРУМЭН: — Что нас ожидает в будущем году, я не знаю! Но совершенно точно могу сказать, что через пятьдесят лет нам будет либо хорошо либо плохо!..

ВОТ

ОНА

Америка

Читатели Крокодила давно знают художника Б. И. Пророкова по его рисункам в журнале. Творчество Пророкова последних лет выдвинуло его в ряд больших мастеров художественной политической сатиры.

Серия рисунков «Вот она — Америка!», над которой последнее время работает Б. И. Пророков, является очень яркой и убедительной иллюстрацией нравов империалистической Америки, пресловутой уолл-стритовской «демократии» и американского «процветания».

Начиная с этого номера Крокодил будет печатать серию рисунков Б. И. Пророкова «Вот она — Америка!».

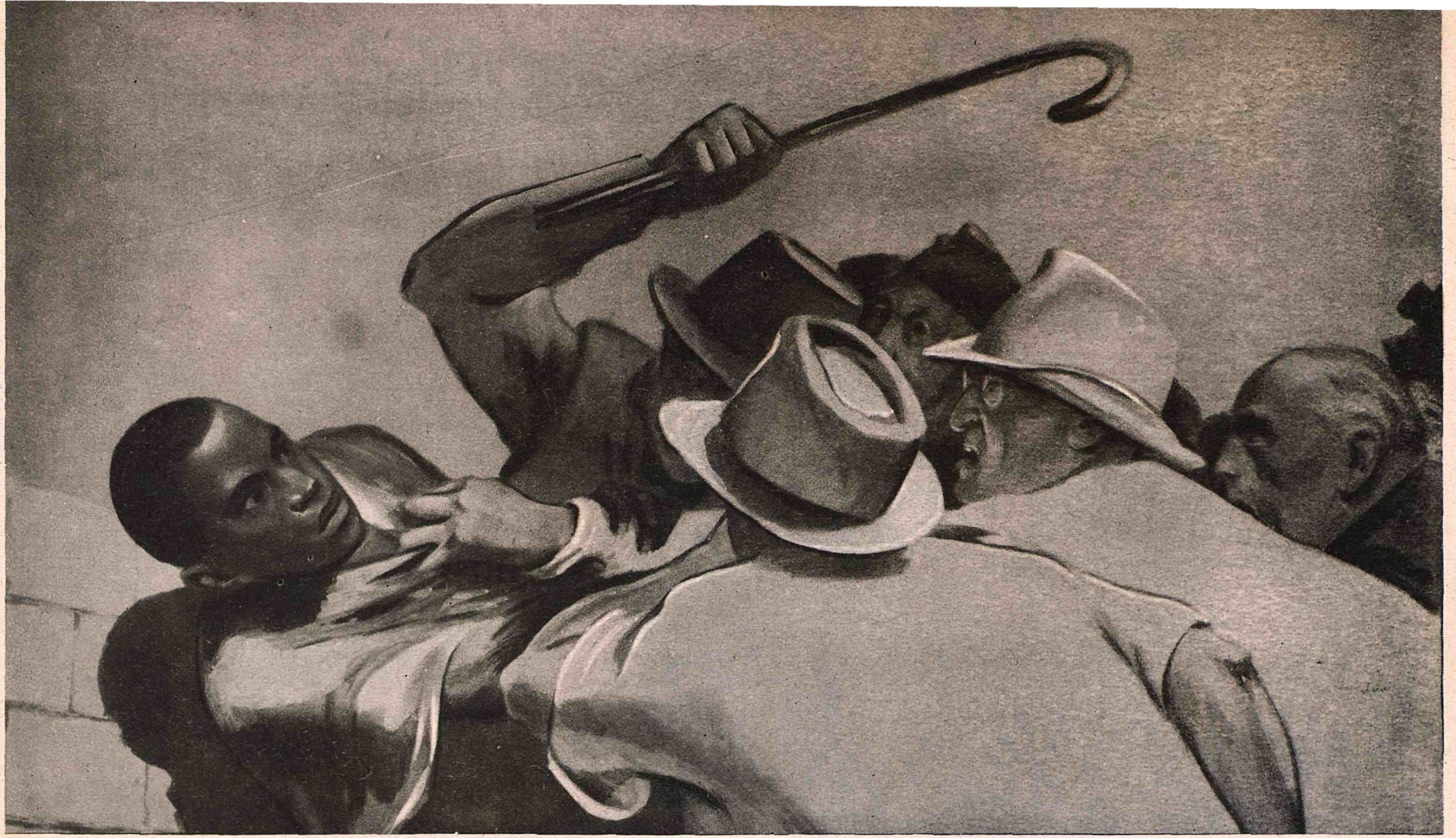

Дети большого города.

За слово правды.

Линч.

В стране изобилия.

Узники.

Рис. Ю. ФЕДОРОВА

— Почему это Василий Павлович ни с того, ни с сего признаёт свои ошибки? Ведь его никто ещё не критиковал!
— А он опоздал на собрание!

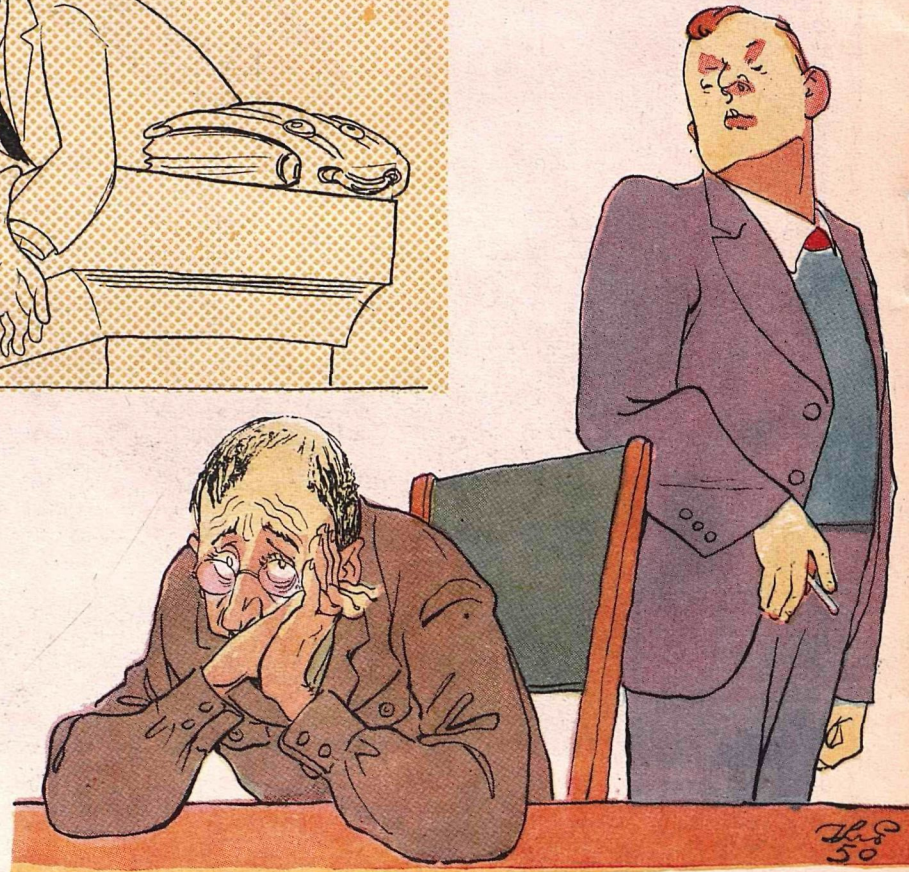

Рис. Е. ШЕГЛОВА

— Говорят, я не люблю критики. Неправда! Я с удовольствием почитаю иногда Писарева, Добролюбова, Белинского...

Рис. К. ЕЛИСЕЕВА

— Ах, что будет, что будет!..
— Разве вас критиковали?
— Хуже! Я критиковал!

Борис ЛАСКИН

РАЗГОВОР

В СЕ мы знали, что Димка Замятин — культурный парень, что он много читал и неплохо разбирается в живописи. Но когда нам стало известно, что Димка Замятин, наш товарищ по институту, владеет китайским языком, мы, честно говоря, просто ахнули. Мы обступили Димку, и Виктор Уваров спросил:

- Ты знаешь китайский язык?
- Знаю немного.
- А ну-ка скажи по-китайски «здравствуйте».
- Пожалуйста: нихао.
- Та-ак... А теперь скажи: «Сегодня хорошая погода».
- Цзиньтянь тяньци хэньхао.

Мы безмолвно переглянулись. Тогда Марина Князева сказала:

- Ну, а как будет по-китайски: «Я тебя очень люблю»?
- Эту фразу можешь не переводить, Дима, — сказал Уваров, — эта фраза её интересует не в научном, а исключительно в практическом смысле. Она уже говорила эту фразу Грише Каретникову с географического, но Гриша сделал вид, что по-русски не понимает.

Все засмеялись. Марина покраснела, но не растерялась.

- Как будет по-китайски «болтун»? — спросила она.

Димка улыбнулся:

- Минуточку, сейчас тебе скажу...
- Нет, это ты не мне. Это ты Уварову скажи.

*Уваров собирался уже что-то ответить, но тут подошёл Волошин, наш комсорг.

— Дима, — сказал Волошин, — я уже в курсе. Ты сможешь объяснить с человеком по-китайски?

— В основном, вероятно, смогу.

— Очень хорошо. Поезжай в гостиницу «Москва». Там остановилась делегация молодёжи Китайской народной республики. Найди руководителя и скажи, что мы приглашаем сегодня делегацию в гости к нам в университет. Понял?

— Понял.

— погоди, это — ещё не всё. По моим сведениям, их собирался сегодня пригласить Технологический институт.

— Ну и что?

— А то, что среди технологов тоже есть товарищи, знающие китайский язык.

— Понятно. Значит, задача состоит в том, чтобы обойти технологов и заполучить гостей в первую очередь к нам?

— Правильно, — сказал Волошин, — действуй. Возьми с собой Уварова. Поезжайте вдвоём, это будет солиднее.

— Конечно, — оживился Уваров, — тем более и я могу пару слов сказать: «Здравствуйте» или там «Хорошая погода».

Димку и Уварова я догнал уже на улице:

— Братцы, и я с вами!..

В гостинице мы обратились к дежурному администратору.

— Вынужден вас огорчить, товарищи, — сказал администратор. — Делегация в полном составе поехала осматривать Москву. Впрочем, поднимитесь на девятый этаж. Подождите. Они, вероятно, скоро вернуться.

Поднявшись на девятый этаж, мы увидели в гостиной группу: девушку, парня и троих ребят пионерского возраста. Один из ребят окинул нас быстрым взглядом и, вздохнув, сказал:

— Опять не они.

В этот момент мы увидели чуть поодаль сидящую на диване девушку-китайку. Когда мы уселись рядом с ней на диван, Уваров наклонился к Димке и сказал:

— Все, включая малолетних, ждут возвращения делегации. Это ясно. Нужно постараться их обойти.

— Правильно, — сказал я. — Тем более что среди ожидающих может оказаться представитель Технологического института.

— Дима, узнай, — сказал Уваров, — может, девушка из состава делегации, тогда мы начнём действовать.

Димка взглянул на девушку и сказал:

— Нихао!

Девушка подала руку Димке, потом Уварову и, наконец, мне. Я увидел её открытое лицо, умные, живые глаза.

— За-мя-тин, — раздельно сказал Димка, ткнув себя пальцем в грудь.

— За-мя-тин, — улыбувшись, повторила девушка.

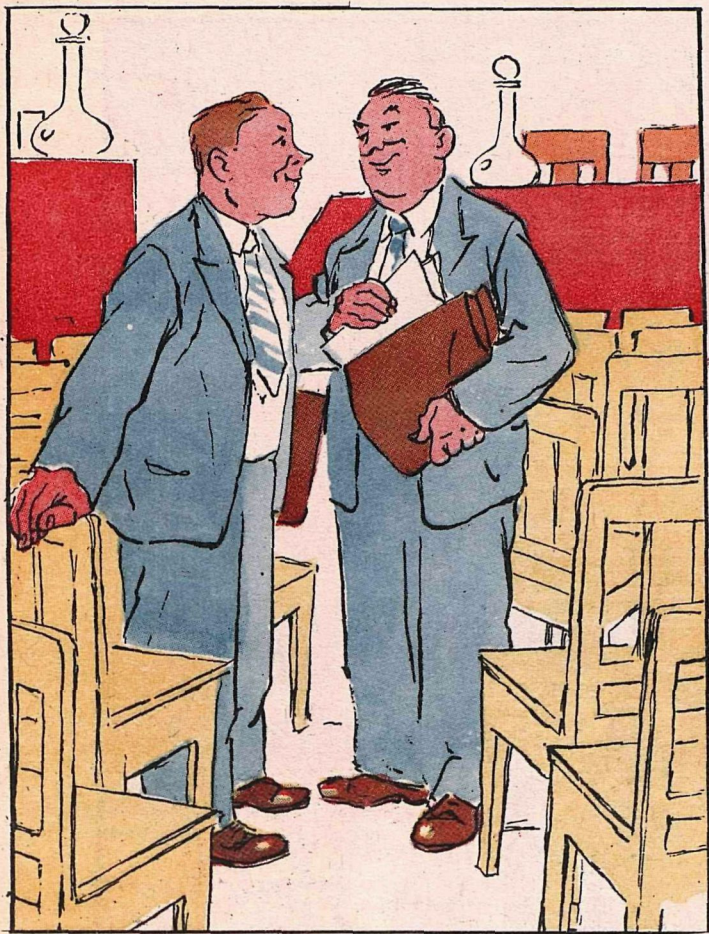
— У-ва-ров, — Димка показал на Уварова, потом на меня, назвав при этом мою фамилию.

— Лю, — представилась девушка.

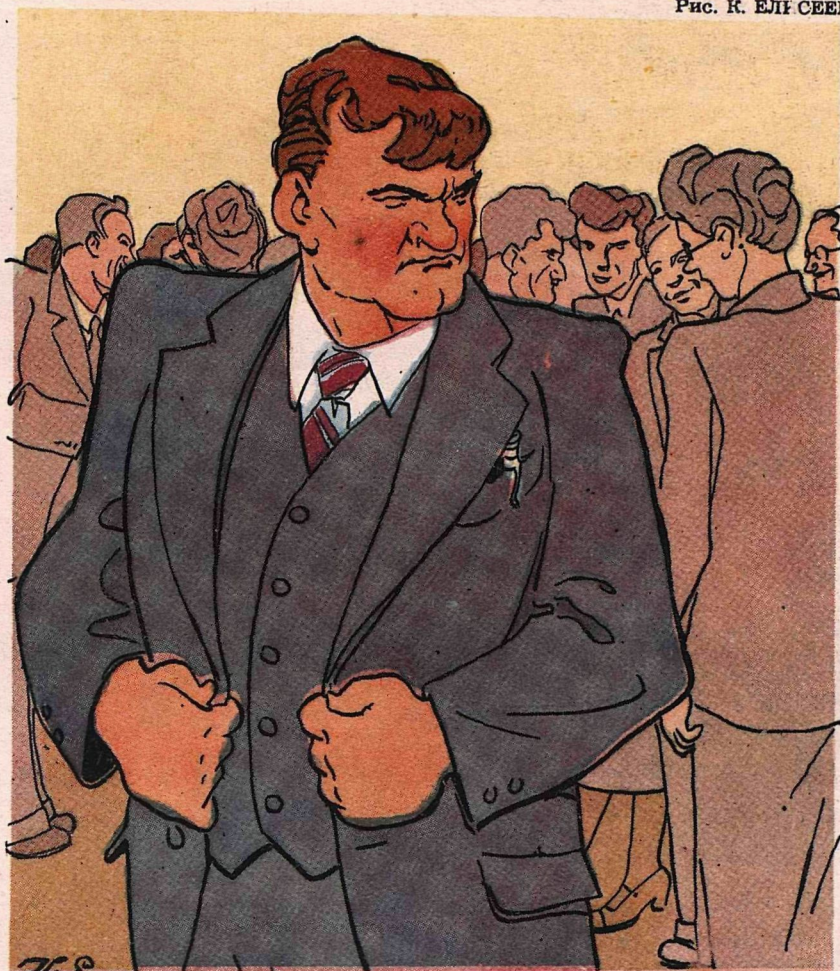
Наступила короткая пауза. Девушка с интересом поглядывала на нас. Наконец Димка сказал что-то. Девушка его поняла. Она улыбнулась, развела руками и показала на горло.

— Можешь не переводить, — сказал Уваров, — я уже кое-что понимаю по-китайски: она простужена и потому осталась в гостинице.

— Ловко наш директор реагировал на критику!
— Изжил недостатки?
— Нет, изжил критиков!

РАСКРИТИКОВАННЫЙ: — Не зря я всю жизнь не любил самокритику!..

ПО-КИТАЙСКИ

Димка снова что-то сказал. Девушка весьма дружелюбно посмотрела на нас и ответила.

— О чём была речь?

— Она говорит, что мы ей очень понравились. Что мы очень славные ребята.

— Ответь взаимностью и спроси, как ей понравилась Москва.

Димка перевёл вопрос, и девушка заговорила быстро и взволнованно.

— Это можно не переводить, — сказал Уваров, — видно, что Москва ей понравилась.

— Дима, — сказал я, — а теперь спроси...

Я не успел закончить фразу. Нас окружила уже вся группа ожидающих.

С кресел поднялся парень, за ним девушка и трое ребят. Девушка протянула руку Лю и сказала, глядя на Димку, принимая его за переводчика:

— Дорогой товарищ! Молодёжь завода «Красный пролетарий» просит вас посетить сегодня наш завод. Мы будем рады встретиться с представителями китайской молодёжи.

Уваров наклонился к Димке и тихо сказал:

— Пользуйся знанием языка. Перенеси приглашение краснопролетарцев на завтра. Мы ждать не можем.

Димка кивнул Уварову и сказал что-то Лю. Она ответила короткой фразой.

— Лю говорит, — перевёл Димка, — что она благодарит за приглашение, но просит вечером позвонить руководителю делегации и с ним договориться.

Девушка с «Красного пролетария» попрощалась и ушла. Парень, терпеливо дожидавшийся своей очереди, обратился к Димке:

— Будьте любезны, скажите товарищу по-китайски, что коллектив швейной фабрики...

— Всё ясно, Дима, — перебил Уваров. — Из Технологического ничего нет. Очень хорошо!.. Так вот что, — он вдруг почувствовал себя диспетчером и вообще самым главным, — лёгкая промышленность пойдёт после машиностроения. — Он обернулся к ребятам: — А у вас что, молодые люди?

Вихрастый паренёк, пунцовый от смущения, достал из кармана бумажку и начал читать тонким голосом:

— Дорогие китайские друзья! Просим вас посетить Дворец пионеров Кировского района столицы... Мы, пионеры и школьники...

— Мальчик, не надо утомлять переводчика, — сказал Уваров.

Димка перевёл послание ребят. Уваров добавил:

— Хлопчиков, я считаю, надо обслужить вне очереди. Всё же дети.

Лю ответила, что она передаст просьбу ребят руководителю делегации. Гости непременно придут к пионерам.

— Привет, — сказал паренёк, и детская делегация удалилась.

На столе в гостиной зазвонил телефон. Я снял трубку и услышал торопливый мужской голос:

— Это гостиная девятого этажа? Посмотрите, пожалуйста, нет ли там девушки-китайки?

— Да, есть, — сказал я.

— Позовите её, пожалуйста, к телефону.

Я пожал плечами и сказал Димке:

— Лю просят к телефону, но говорят по-русски.

— Я переведу, — сказал Димка и взял трубку.

Мы посмотрели на Димку и увидели, как у него открылся рот и полезли вверх брови. Он слушал и кивал.

— Понятно, — сказал Димка и, ехидно усмехнувшись, обратился к Лю: — Дело вот в чём...

— Говори по-китайски, — сказал Уваров, — она же не понимает.

— Нет, братцы, она-то всё понимает. Это мы ничего не поняли!..

Димка опять улыбнулся, и тут мы увидели, что Лю хохочет, закрыв лицо руками.

— Звонят из Технологического института, — продолжал Димка, — и просят вам передать, товарищ Лю, что ваши студенты встретили делегацию в метро «Калужская» и увели её в полном составе к себе в институт.

Мы растерянно посмотрели друг на друга. Лю поднялась с дивана и на хорошем русском языке сказала:

— Товарищи, извините, я вас немножко разыграла. Я из Технологического. Я сама ждала делегацию. Мне было очень приятно поговорить с вами по-китайски, — она лукаво взглянула на Димку. — Чтоб вам не было обидно, приходите сегодня сами и приводите всех ваших друзей к нам в Технологический.

Когда мы приехали в институт, мы застали китайских товарищей в актовом зале. Они сидели, окружённые студентами, и в переполненном зале премела знакомая мелодия:

«Песню дружбы запевают молодёжь, молодёжь, молодёжь!..»

Рис. Бор. ЕФИМОВА

— Для кого Исии — пропажа, а для нас, мистер, он находка!

ДЕМОКРАТИЯ ДОЛЛАРА

АМЕРИКАНСКИЕ ПИСАТЕЛИ ОБ АМЕРИКАНСКИХ
ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ СВОБОДАХ И ВЫБОРАХ

Марк ТВЭН

ОТРЫВКИ ИЗ РОМАНА «ПОЗОЛОЧЕННЫЙ ВЕК»

«...Мистер Нобл рассказал о себе следующее.

Он состоит членом законодательной палаты и прибыл в Сент-Рест, столицу штата, для сенаторских выборов. Да, он известен как ярый противник мистера Дильворти. Ему сообщили, что Дильворти приехал, чтобы обеспечить своё избрание путём подкупа. Дильворти пригласил его к себе в отель. После того он был у Дильворти ещё два раза. Оба раза после полуночи. Мистер Дильворти убеждал его отдать ему свой голос, говоря, что всё равно будет избран, и тогда ему, Ноблу, не сдобровать. Он его погубит. Все власти штата у него, Дильворти, в кармане и сделают всё, что он захочет. Привёл примеры. Если Нобл проголосует за него, Дильворти гарантирует ему депутатское место в конгрессе. Нобл выразил сомнение в том, что Дильворти будет избран. Тот показал ему список членов законодательной палаты, с которыми он уже обо всём договорился. Это было большинство членов палаты...

— Сколько вы желаете получить за свой голос? — спросил Дильворти. — Я предлагаю вам пять тысяч...»

* * *

«...Об известном взломщике Мэрфи однажды сообщили в печати, что он сидел в тюрьме, а также, что он был одно время сенатором Соединённых Штатов. В своём опровержении Мэрфи писал: «Второе утверждение не соответствует действительности и порочит моё доброе имя».

* * *

«...Как известно, мы, американцы, прежде всего требуем, чтобы народ имел возможность по собственной воле выбирать на важнейшие посты в государстве лучших своих представителей. В городе выборы у нас обычно начинаются с квартального собрания избирателей. Эти собрания контролируются местным кабатчиком и его подручными (так как остальные считают, что политика — грязное дело и лучше оставаться дома). Делегаты квартальных собраний организуют в свою очередь собрания избирателей по республиканской партии и по демократической, каждое из которых выдвигает свой список неподкупных для занятия общественных должностей. В нужный момент появляется народ, голосует «по собственной воле» и возносит хвалу господу богу, что живёт в свободной стране, где не знают деспотизма.

Патрик О'Рили быстро приобрёл друзей, так как всегда был готов дать ложное показание в пользу своих клиентов, если

им случалось убить кого-либо в окрестностях его питейного заведения. Он был признан политическим гением и получил свою первую выборную должность. Когда в газетах появились статьи, где О'Рили прямо называли вором, то его единогласно избрали депутатом в законодательную палату штата Нью-Йорк.

Другой депутат, Оливер Хиггинс, пользовался громадным авторитетом, так как постоянно был воодушевлён общественным, то бишь спиртным, духом, состоял начальником пожарной команды, убил лично несколько подвернувшихся ему несчастливцев и обладал неисчерпаемым запасом бранных выражений. Он считался элегантнейшим мужчиной своего штата, что же до рассказывания непристойных анекдотов, то, как все утверждали, с ним равнялся в этом только сам губернатор, почтенный, убелённый сединами старик.

Хиггинсу удалось провести через конгресс законопроект об ассигнованиях в пользу индейского населения солидной суммы долларов, которая сделала бы всех индейцев богачами, если бы только до них дошла».

КАК ДЕЛАЮТСЯ ЗАКОНЫ

«...Мой дорогой сэр, вы меня удивляете. Вероятно, вы плохо знаете, как обдываются подобные дела... Всё очень просто: законодательное мероприятие стоит денег. Рассудите сами. Чтобы его провести,

нужно прежде всего обеспечить большинство в комиссии палаты представителей. Это будет стоить, ориентировочно, десять тысяч долларов на человека. Итого сорок тысяч. Большинство в сенатской комиссии — ещё сорок тысяч. Небольшой куш председателям комиссии; не меньше чем по десять тысяч, — вот вам ещё двадцать. И ста тысяч долларов как не бывало. Далее кулуарные агенты, лобби, семеро мужчин по три тысячи — итого двадцать одна, и дама с повышенным гонораром — десять тысяч. Десять высококравственных членов палаты представителей и сената, по три тысячи каждый, — итого тридцать тысяч (высококравственные депутаты стоят дороже, так как они придают солидность мероприятию). Два десятка мелкой сошки из числа депутатов, которые вообще не голосуют, если их не смажешь, по пятьсот долларов за штуку, — всего десять тысяч... Кормление депутатов обедами, кое-какие мелочи женам и детям депутатов — ещё десять или двадцать тысяч... Печать — сто двадцать тысяч долларов... И тогда вы добьётесь принятия своего закона «представителями народа» в сенате и палате...»

Марк ТВЭН

ИЗ ПАМФЛЕТА «ЧЕЛОВЕКУ, ХОДЯЩЕМУ ВО ТЬМЕ»

«...А что касается нашего национального флага, то мы придадим ему более современный вид: белые полосы на нём закрасим чёрным, а вместо звёзд изобразим череп и скрещённые кости. Под этим достойным нас флагом ещё ярче расцветут наши Цивилизация и Прогресс.»

Стифен ЛИКОК

ВЫБОРЫ

Цитаты из рассказа
«Тайные выборы»

«...В каждом избирательном участке находились чиновник и два поверщика, наблюдавшие за порядком, и избиратели осторожно заглядывали в помещение, как мышь в ловушку, и боялись зайти. Но когда поверщикам удавалось затащить кого-нибудь в помещение, они проталкивали его за ширму — в кабину — и заставляли его голосовать. Голосование, конечно, считалось тайным, и кроме чиновника, двух поверщиков и ещё трёх-четырёх человек, которые случайно могли здесь оказаться, никто не знал, за кого подан голос. В том случае, когда поверщики не успевали проследить, за кого голосовал тот или иной избиратель, — бывает, что голосующий слишком поспешно и небрежно ставит пометку в бюллетене, — то они вынимали из урны листок, чтобы установить, за кого подан голос...»

«...Когда остался всего один час до конца голосования, мистер Смит показался на пороге своего кабака и двинул своих избирателей на город. Со всех закоулков дома, изо всех углов вылезли «друзья мистера Смита» — с сигарами в зубах, с голубыми значками в петлицах — и громадной толпой двинулись к избирательным участкам.

— За дело, ребята! — напутствовал их мистер Смит. — Начинайте голосовать и голосуйте до тех пор, пока вас не остановят!

Потом он повернулся к своему помощнику по проведению кампании.

— Билл, — сказал мистер Смит, — телеграфируй в столицу, что я избран подавляющим большинством! И сними дверь в баре — у нас всё должно быть готово к концу голосования!»

Петролиум В. НЭСБИ

ИЗ ЛЕКЦИИ О ЖЕНСКОМ ВОПРОСЕ

«...Разве можно уважать наших женщин, после того как они произвели на свет такое количество ничтожеств, что нам стыдно перед всем миром! Вы не верите? Посмотрите на конгресс Соединённых Штатов! По их делам вы можете судить о мощи интеллекта конгрессменов! Стыдно, достойные леди!»

Равноправие женщин не приведёт к хорошему. Я слишком большого мнения о женщине, чтобы позволить ей окунуться в ту грязь, которая у нас называется государственной «политикой». Судите сами: ведь женщина потеряет всякое уважение, если станет политиканом. Разве можно быть членом сената и одновременно уважать себя? Представьте себе ваших дочерей, дерущихся из-за «тёпленьких» местечек, вымогающих взятки или терроризирующих избирателей! Представьте себе ваших жён, идущих на подлоги, спаивающих избирателей (чтобы обеспечить себе победу), ворующих народные деньги и занимающихся прочими мерзкими делами, из которых состоит так называемая деятельность «на благо народа» в нашей стране!»

ОПЫТНЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Рис. В. ГОРЯЕВА

— Господин Монтгомери, прибыли американские банкиры!
— Прости!
— Сколько?

ПРИТЧА О БЛУДНОМ ПАПАШЕ

Рис. Ю. ГАНФА

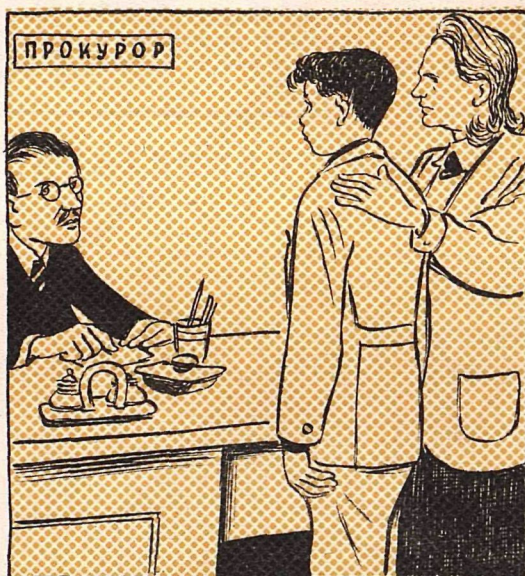
Появился ребёнок — скрылся папаша...

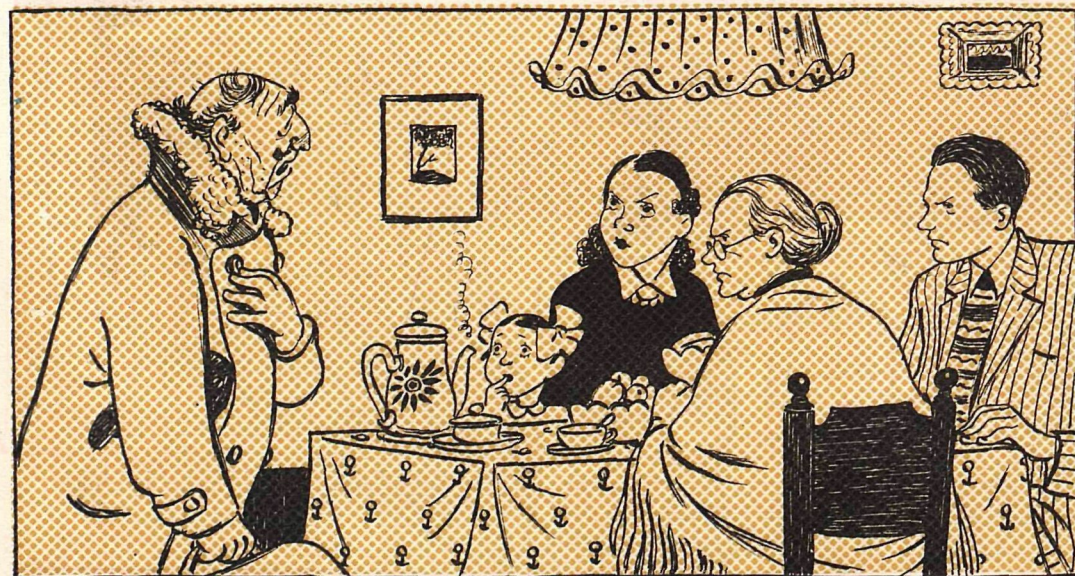
— Где папаша?..

— Нет папаша!..

— Обойдёмся без папаша!..

— Прими, сынок, на иждивение старика-отца!

ПЕРЕВЫПОЛНЕННЫЙ УЧЕТ

Прошлогодним производственным планом колхоза имени Молотова (Янги-Курганский район, Наманганской области) намечалось надойти от коров 12 600 литров молока. План недовыполнен. Зато перевыполнена точность учёта и оприходования молочной продукции.

В акте, составленном председателем колхоза Акбаровым, председателем ревизионной комиссии Инашовым и заведующим фермой Мамадалиевым, указано:

«Оприходовать 3000 литров молока. Из них 1065 литров выпили чабаны; 1235 литров выпили семь телят; чёрная телочка выпила 170 литров, чёрный бычок — 175...» и т. д.

Млекопитающиеся чабаны могли, пожалуй, угощаться молоком из сосудов определённой ёмкости. Но телята — чёрной ли, иной ли масти — перемещали эту питательную жидкость в свои желудки «подсосным» способом, непосредственно из вымени коров. Каким же способом удалось в точности определить количество молока, высосанного всеми семью телятами и каждым телёнком в отдельности? Какой гений счетоводства изловчился так осветить непроглядную тьму телячьего желудка?

ВИЛЕНСКИЙ И ОЧКИ

В своей просьбе кузнечки сталивара оказались очень скромны. Они не просили ни сафьяновых сапог, ни фартуков из золотой парчи. Им потребовались очки. Обыкновенные комбинированные защитные очки. С этой просьбой они и обратились к заместителю начальника Главметаллургуснаб тов. Виленскому Д. И.

— Очки! — пожал плечами Виленский. — В уме они? Где я им возьму?

И вместо очков металлурги получили почтограмму: «Приобрести комбинированные очки не можем. Не вырабатываются. Виленский».

Это было в начале 1949 года. С тех пор и по сей день в Москву, на площадь Ногина, дом 4, в кабинет тов. Виленского, регулярно наведывается человек с шивкой молнии на рукаве.

— Небось, опять насчёт очков? — спрашивает его Виленский как старого знакомого.

— Да. Сталевара пишут, что травмы увеличиваются. Просят посодействовать.

— Ну, подожди минутку. Сейчас я им ответ настрочу.

Через минуту почтальону вручается бланк: «Комбинированных очков тина шофёрских приобрести не удалось. Промышленность не вырабатывает. Виленский».

И так на протяжении целого года.

А ставларывы оказались хоть и скромными, но настойчивыми: подай им очки, да и только! Не верят они в басню Виленского; они убеждены, что Виленский просто втирает им очки.

НОВАТОР

В своё время, в качестве сотрудника Дунайского пароходства, Пётр Александрович Пащенко ещё мог позволить себе не совершать выдающихся актов. Но теперь, на высоком посту заместителя председателя Измаильского облисполкома, он испытывал настоятельную потребность прославиться.

Недавно жители Измаила были взбудоражены сообщением о необыкновенном происшествии: из усадьбы пароходства по улице Тучкова, 82, исчез фруктовый сад.

Новатором в области пересадки многолетних фруктовых деревьев оказался Пётр Александрович Пащенко, переехавший на новую квартиру вместе со своим домашним скарбом и чужими деревьями.

Теперь на ограде остаётся установить мемориальную доску:

«Опытная посадка многолетних фруктовых деревьев Петра Александровича Пащенко».

Посадочный материал похищен у Дунайского пароходства».

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

Мне хочется рассказать тебе об испытываемых мною трудностях.

Мне очень трудно заниматься на московских центральных курсах иностранных языков. «Ин-яз» трудно заниматься потому, что на этих курсах ничего не спрашивают, кроме денег за обучение.

Состоя заочником курсов, я посылала туда контрольные работы, но никакого ответа не получала.

За всё время я получила одно письмо с напоминанием об оплате за обучение. Деньги я выслала, после чего курсы снова безмолвствуют. Работы не просматриваются, письма остаются без ответа.

Согласись, дорогой Крокодил, что трудно заниматься на таких курсах.

Елизавета КИРИЛЛОВА

Село Белозерово, Дальне-Константиновского района, Горьковской области.

Товарищ Крокодил!

Всё было в замечательном уфимском Доме пионеров. Была прекрасная сцена с хорошими декорациями, где выступали воспитанники драматического и балетного кружков. Были лаборатории, были мастерские, где с увлечением работали дети. Но во время войны в Доме пионеров поселился Авиационный институт. Так Дом пионеров оказался бездомным и вот уже много лет бродит по Уфе в поисках пристанища. Сейчас его приютила в своей квартире на кухне добрая тётя-кассириша. Но там поместились лишь сундук с документами и стол. За стол сели бухгалтер и машинистка, а на сундук рядом — директор, завуч и методист. Сидят они и ждут, когда же дяди из Совета министров Башкирской АССР подберут и отведут помещение для Дома пионеров.

Ждут, конечно, и пионеры. Но положение осложняется тем, что за долгие годы ожидания они растут и становятся комсомольцами и перестают интересоваться Домом пионеров. Уже не на это ли рассчитывают старшие товарищи? Так разясни, пожалуйста, им, Крокодил, что ряды пионеров не убывают, а, наоборот, растут.

М. ЛИПИН

г. Уфа.

Уважаемый Крокодил!

Есть у председателя исполкома Будённовского райсовета тов. Рязанова собственный дом. Но Рязанов предпочитает сдавать свой дом в аренду, а сам проживает на коммунальной квартире. Во-первых, выгоднее. Во-вторых, удобнее.

Десятки жителей Будённовска обивают пороги исполкома в хлопотах о ремонте квартир. Рязанов всем отказывает из-за недостатка лесоматериалов. Но когда это нужно, лес мгновенно вырастает не только для рязановской квартиры, но и для его скотских помещений. Надо же, с самом деле, создать скоту культурную зимовку!

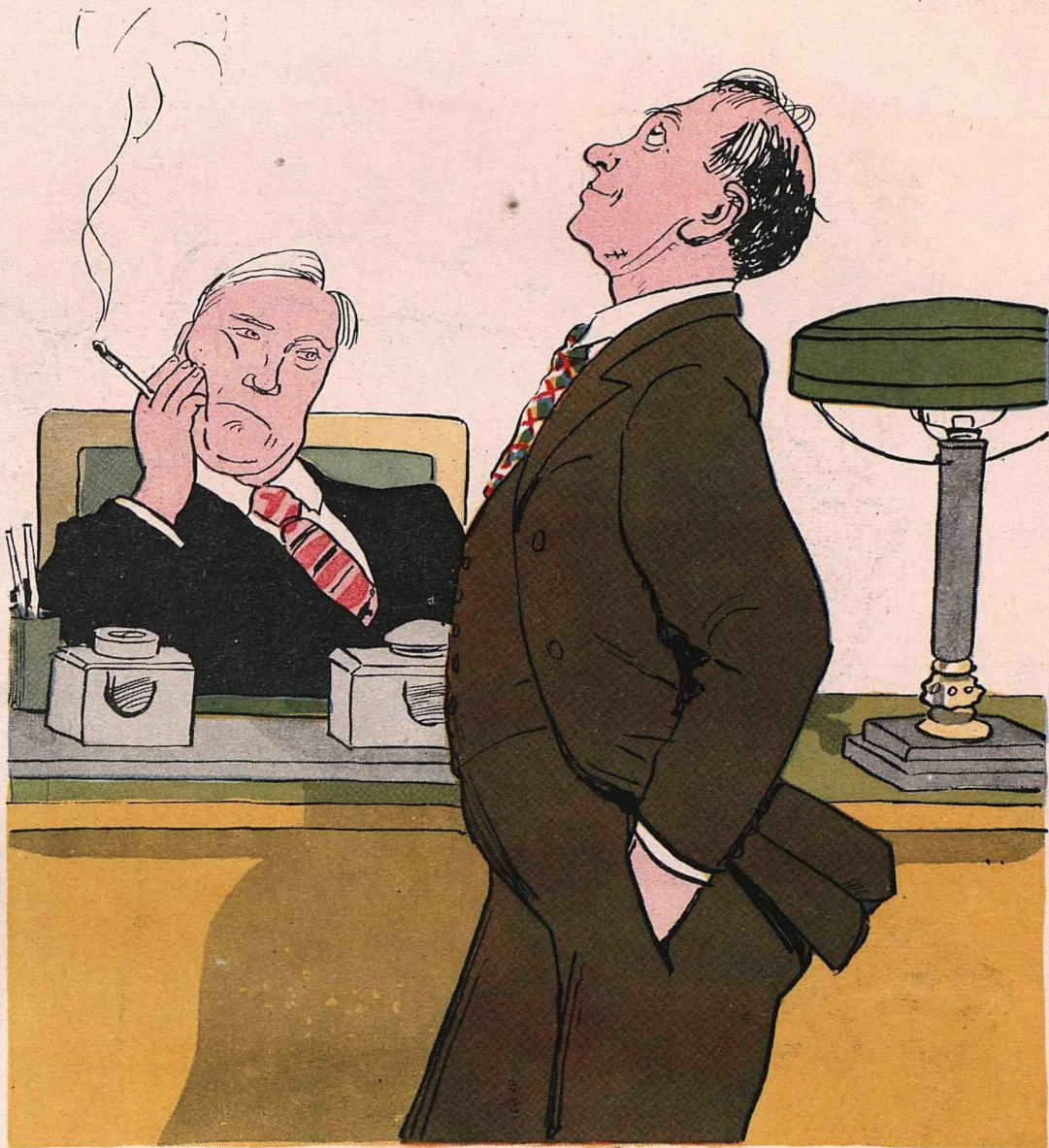
Как видишь, Рязанова можно упрекнуть в каких угодно грехах, но одного отнять у него нельзя: он действует открыто и откровенно.

Такую откровенность надо ценить!..

И. СУРИН,

редактор районной газеты

г. Будённовск, Ставропольского края.

— Сегодня исполнилось ровно три года, как нашему предприятию вручили переходящее знамя!..

— Да, и ровно два года и восемь месяцев, как его от нас забрали!

Дорогой Крокодил!

Нам, работникам Самолецкой МТС, очень нравятся машины «С-80» Челябинского тракторного завода. Но нам совсем не понравилось, когда в одной из этих замечательных машин мы обнаружили бракованную коробку передач. Мы послали на завод вежливое письмо. В ответ мы получили тоже очень вежливое заверение, что печальное недоразумение в миг будет ликвидировано.

Этот миг продолжался больше года, после чего тракторостроители выслали детали к коробке передач. Но вот беда: детали были посланы в Астраханскую область. Стали мы добывать нашу заблудшую посылку из Астраханской области и только на днях получили её. Но вместо деталей коробки передач увидели изоляторы для высоковольтной сети.

Так что переписку будем продолжать, в чём просим пожелать нам успеха.

И. ЕРОФЕЕВ,

директор МТС

Алексеевский район, Сталинградской области.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

♦ В Крокодил поступило несколько сигналов о грубом нарушении правил советской торговли. По этим письмам на местах были приняты соответствующие меры.

Начальник орсса Калининского сахарокомбината Шевченко исключён из рядов ВКП(б).

Директор Москворецкого универмага Москвы Тараскин и коммерческий директор Романов сняты с работы.

Директор и главный бухгалтер Красноярского универмага приказом Главунивермага сняты с работы, а коммерческому директору объявлен строгий выговор. Акт ревизии Красноярского универмага передан следственным органам.

♦ Монтер Роголёв, председатель рабочего комитета Видуловской конторы связи (Тюменская область), выступал на собраниях с критикой работы конторы и отказывался снабжать мотоцикли начальника конторы Жукова казённым бензином.

Жуков постарался освободиться от Роголёва и на его место устроил племянника старшего техника радиоузла Погорелова.

Об этом узнал Крокодил. Начальник Видуловской районной конторы связи Жуков с занимаемой должности снят. Материал о нём передан прокурору для привлечения к уголовной ответственности.

Роголёв восстановлен на прежней работе.

Главный редактор — Д. БЕЛЯЕВ. Редакционная коллегия: С. ШВЕЦОВ (зам. главного редактора), А. ВАСИЛЬЕВ, С. ВАСИЛЬЕВ, Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, Г. КОРОЛЬКОВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. НАРИНЬЯНИ, Б. ПРОРОКОВ, И. РЯБОВ.

Изд-во «Правда». Адрес ред.: Москва, 40, ул. «Правды», 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 60 коп. в месяц.

Москва. Изд. № 76. Подписано к печати 21/1 1950 г. Статформат 72×105 см. Печ. л. 2. Код. зн. в 1 печ. л. 78 000.

А — 00165.

Типография газеты «Правда» имени Сталина, Москва, ул. «Правды», 24.

Заказ № 168.

Тираж 167 000 экз.

Введенная
Книжная Палата
Обяз. экзempl.
1950 г.

Рис. КУКРЫНИКСЫ

Американское правительство решило и дальше
помогать остаткам гоминдана.

— Сама садик я садила, сама буду поливать!.